

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-1-86-106

Е.А. Сулопарова

ЖЕНСКОЕ ЛЕЙБОРИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

E.A. Susloparova

THE WOMEN'S LABOUR MOVEMENT IN GREAT BRITAIN IN THE INTERWAR PERIOD

Аннотация. В центре внимания статьи — развитие женской лейбористской организации Великобритании в 1918–1939 гг. После Первой мировой войны британские социал-демократы вели активную агитационную и пропагандистскую работу, позволившую в относительно короткий срок принципиальным образом трансформировать и усилить партийную организацию. Одним из компонентов реформ стало развитие женских партийных секций на основе существовавшей ранее Женской лейбористской лиги. В статье уделено внимание активисткам, стоявшим у истоков движения, — М. Филлипс, М. Сазерленд, С. Лоуренс, Д. Джоусон, М. Бондфилд, Э. Уилкинсон, а также рассмотрено, какие пропагандистские приемы и методы партия использовала с целью привлечь к себе новых сторонниц. Автор останавливается как на вопросах подготовки женщин-ораторов, организации для них специальных классов и летних школ, так и на массовых мероприятиях, призванных популяризировать лейбористскую партию среди населения. Внимание уделено женским партийным неделям и месячникам. В статье рассмотрена территориальная организация женских секций, попытки совершенствования управления ими по вертикали, создание женских консультативных советов, центральных комитетов в городах, женских федераций в графствах. Автор отмечает, что в рассматриваемый период наиболее заметные успехи женского партийного строительства были достигнуты в послевоенные 1920-е гг. В 1930-е же гг. рост женских секций и членства замедлился. Особое внимание уделено вхождению первой женщины-лейбористки в правительственный кабинет Р. Макдональда в 1929 г. — М. Бондфилд, которая заняла в нем должность министра труда. Дается оценка за-

Сулопарова Елена Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Susloparova Elena Alekseevna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

susloparovaelena@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-8889-7937

конотворческой деятельности М. Бондфилд в качестве главы министерства, выделяются обстоятельства, которые помешали ей осуществить значимые реформы в сфере страхования безработных. В статье проанализированы проблемы, которые вызывали наиболее заметные трения во взаимоотношениях партийного и профсоюзного руководства с женскими секциями. Среди них — вопросы выделений семейных пособий, популяризация мер по контролю над рождаемостью.

Ключевые слова: британские политические партии, лейбористская партия, суфражизм, женские секции в лейбористской партии, Маргарет Бондфилд, Мэрион Филлипс.

Abstract. The article focuses on the development of the women's Labour organization in Great Britain from 1918 to 1939. After the First World War, British social democrats engaged in active agitation and propaganda efforts, which enabled them to transform and strengthen the party organization significantly in a relatively short period. A key aspect of these reforms was the development of women's party sections, building on the foundation of the previously existing Women's Labour League. The article highlights the contributions of the activists who were instrumental in the movement's early days, including M. Phillips, M. Sutherland, S. Lawrence, D. Johnson, M. Bondfield, E. Wilkinson. It also examines the propaganda techniques and methods used by the party to attract new supporters. The author discusses the preparation of female speakers, the organization of special classes and summer schools for them, and the staging of mass events aimed at popularizing the Labour Party among the public. Special attention is given to women's party weeks and months. The article delves into the territorial organization of women's sections, efforts to improve their vertical management, and the creation of women's advisory councils, central committees in cities, and federations in counties. The author notes that the most notable successes in women's party building were achieved in the post-war 1920s. However, the growth of women's sections and membership slowed in the 1930s. A significant focus is on the entry of the first Labour woman, M. Bondfield, into R. MacDonald's government in 1929, where she served as Minister of Labour. The article assesses M. Bondfield's legislative activity as head of the ministry and highlights the circumstances that hindered her from implementing significant reforms in unemployment insurance. Additionally, the article analyzes the problems that caused the most notable tensions between the party and trade union leadership and women's sections, particularly regarding family allowance allocations and the popularization of measures for birth control.

Keywords: British political parties, Labour Party, suffragism, women's sections in the Labour Party, Margaret Bondfield, Marion Phillips.

* * *

Роль женщин в современной политической жизни весьма велика. Они голосуют на выборах, играют значимую роль в партийном строительстве, занимают министерские должности и даже периодически возглавляют правительственные кабинеты. Подобная картина

выглядит настолько привычной, что сегодня с трудом можно себе представить времена, когда женщины были лишены права выражать свои политические предпочтения посредством голосования, не говоря уже о выстраивании успешной политической карьеры.

Борьба британских женщин за избирательные права имеет глубокую и порой весьма трагичную историю. В 1903 г. Э. Панкхёрст основала Женский социально-политический союз, развернувший борьбу за право голоса для представительниц слабого пола. В достижении своих целей суфражистки не брезговали насильственными средствами, в том числе поджогами и хулиганством. Подобное поведение женщин, стремившихся привлечь к себе внимание любыми способами, имело двоякий результат. С одной стороны, перед началом Первой мировой войны страницы британских газет пестрели рассказами о скандалах с участием суфражисток. С другой стороны, их активность вызывала испуг и враждебность со стороны многих политиков, людей, наделенных властью и видевших в подобных действиях наглядное подтверждение того, что дамам пока нельзя давать право голоса. За поведение, выходящее за рамки закона, женщины-активистки периодически попадали в тюрьмы.

Отношение лейбористской партии к расширению права голоса за счет женщин в целом всегда было положительным. Однако партия с момента основания на рубеже XIX — XX вв. не находилась в авангарде суфражистского движения, сомнительного в плане методов достижения целей. Отдельные видные лейбористы, однако, открыто сочувствовали его бунтующим активисткам. В ряду подобных примеров можно назвать имена первого лидера партии К. Гарди, а также Дж. Лэнсбери, которым удалось близко познакомиться с известной суфражисткой Э. Панкхёрст и ее дочерьми. Гарди, автор работы «Мольба об избирательном праве для женщин»¹, в начале XX в. оказался настолько поглощен суфражизмом, что стал даже объектом упреков со стороны коллег, не без основания предполагавших, что это увлечение заслонило собой все остальные сферы его деятельности, что могло оказаться губительным для партии. В 1908 г. Гарди по собственному желанию покинул пост лидера.

Лэнсбери и вовсе, будучи депутатом британского парламента, в 1912 г. отказался от своего мандата во имя дела суфражизма. Нашумевшая история была связана с очередным заключением в тюрьму известной суфражистки Э. Дэвисон, которая в знак протеста неоднократно прибегала к голодовкам. Вначале Лэнсбери устроил скандал в палате общин, обвинив премьер-министра Г. Асквита, на

¹ *Hardie J.K. The Citizenship of Women. A Plea for Women's Suffrage. London, 1906.*

тот момент противника предоставления дамам права голоса, в недостойном джентльмена поведении в отношении заключенной². Лэнсбери даже призывал лейбористов прибегнуть к своего рода тактике обструкции, а именно — начать голосовать в парламенте против всех биллей либерального кабинета независимо от их содержания до тех пор, пока правительство не дарует женщинам избирательные права. Лейбористская партия оказалась не готова к такому рискованному шагу. Лэнсбери же продолжил протест в одиночку, самовольно сложив с себя депутатские полномочия, чтобы привлечь внимание современников к происходящему. В его округе, лишившемся депутата, вскоре прошли дополнительные выборы с участием в том числе и самого Лэнсбери, которые герой скандальных событий проиграл³.

Рабочая газета “Daily Herald”, которую в те годы редактировал Лэнсбери, также предпринимала усилия, чтобы всколыхнуть общественное мнение. Сотрудничавший с изданием выдающийся карикатурист австралийского происхождения У. Дайсон разместил в мае 1913 г. на его страницах рисунок, на котором министр внутренних дел Р. Маккена насильственно кормил через воронку привязанную к стулу суфражистку Дэвисон⁴. Ее судьба в конечном счете оказалась печальна. После очередного освобождения из тюрьмы она выбежала во время скачек с суфражистской символикой в руках прямо под копыта лошади и погибла. Вскоре “Daily Herald” напечатала на всю полосу очередную карикатуру — зловещее изображение Дэвисон в образе смерти, несущей плакат «Право голоса для женщин».

Наряду с отчаянной борьбой суфражисток, огромную роль в достижении женщинами права голоса сыграла Первая мировая война. Миллионы женщин, заменивших на фабриках и заводах ушедших на фронт мужчин, заслужили это право тяжелым трудом в тылу во имя достижения победы. На исходе войны всем было очевидно, что оттягивать далее избирательную реформу недопустимо. В результате в феврале 1918 г. король Георг V подписал закон о народном представительстве. Он даровал избирательные права всем мужчинам независимо от материального статуса с 21 года, а также впервые в истории — женщинам с 30 лет. В 1928 г. реформа была доведена до конца, возрастная планка для представителей обоих полов была уравнена (с 21 года). Таким образом в результате этих двух законов Великобритания получила в межвоенный период всеобщее избирательное

² Parliamentary Debates. House of Commons. 1912. Vol. 40. Col. 217.

³ На эту тему см. подробнее: Сулопарова Е.А. Джордж Лэнсбери (1859–1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 183–184.

⁴ Daily Herald. 1913. 24 May.

право, а всем политическим партиям предстояло научиться работать с массовым избирателем, в том числе с женщинами. Число голоствующих в 1920-е — 1930-е гг. будет составлять в среднем 15–22 млн человек⁵.

В данной статье, на основе главным образом партийных документов, прессы, а также мемуарной литературы, прослеживается, как разворачивалась работа с женским населением со стороны лейбористской партии Великобритании между двумя мировыми войнами, кто стоял у ее истоков, каков был ее механизм, в чем заключались основные успехи, а также сложности и промахи в этой работе.

В британской научной литературе имеется целый ряд работ, посвященных истории женского рабочего, лейбористского движения в достаточно широких хронологических рамках. Среди них можно выделить книгу «Женщины в лейбористском движении. Британский опыт» под редакцией Л. Миддлтона⁶. В XXI в. были опубликованы монографии К. Колетт «Накануне: женщины, феминистки и лейбористская партия», Н. Слоан «Женщины в комнате. Лейбористская забытая история», П. Бартли «Лейбористские женщины у власти»⁷ и ряд других. Однако ни одна из них не была сконцентрирована на межвоенном периоде. На сегодняшний день единственной монографией, непосредственно посвященной периоду 1918–1939 гг., остается работа П. Грэйвз⁸. В отечественной историографии, несмотря на наличие публикаций по истории суфражистского движения⁹, исследований на тему лейбористского женского партийного строительства никогда не предпринималось, что позволяет надеяться на то, что данная статья восполнит относительный пробел.

В британской литературе при характеристике лейбористов попадает определение «мужская партия»¹⁰. Достаточно вспомнить, что в 1900 г. во время создания организации на памятном собрании

⁵ Joyce P. *Politico's Guide to UK General Elections 1832–2001*. London, 2004. P. 182, 201, 210, 239.

⁶ *Women in the Labour Movement. The British Experience* / Ed. by L. Middleton. London, 1977.

⁷ Collette C. *The Newer Eve: Women, Feminists and the Labour Party*. Basingstoke; New York, 2009; Sloane N. *The Women in the Room. Labour's Forgotten History*. London; New York, 2018; Bartley P. *Labour Women in Power. Cabinet Ministers in the Twentieth Century*. Cham, 2019.

⁸ Graves P. *Labour Women: Women in British Working-class Politics 1918–1939*. Cambridge, 1994.

⁹ См., например: Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в Викторианской Англии и суфражистское движение // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4 (8). С. 100–110; Она же. Суфражизм и избирательная реформа 1918 г. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (13). С. 82–89.

¹⁰ Sloane N. *Op. cit.* P. 79.

в лондонском Мемориал-холле присутствовали только мужчины, представители профсоюзов и социалистических обществ. Ни одна женщина не была приглашена участвовать в историческом по своему значению мероприятии.

Избирательные реформы 1918 и 1928 гг. предоставили право голоса не только женщинам, но и самым бедным слоям населения. Заметный количественный рост и усиление после Первой мировой войны тред-юнионов, входивших в лейбористскую партию на основе коллективного членства, также стали значимым подспорьем для ее стремительного роста и в конечном счете — формирования первых в истории собственных правительственных кабинетов под руководством Р. Макдональда в 1924 и 1929–1931 гг. Женская лейбористская лига была создана еще в 1906 г., однако поначалу ее деятельность оставалась ограниченной. Согласно новому уставу, принятому в 1918 г., партия, наряду с коллективным членством, начала создавать местные лейбористские ячейки в избирательных округах, которые комплектовались за счет индивидуального членства. В 1918 г. лига была интегрирована в лейбористскую партию, а ее местные организации превратились в женские партийные секции¹¹. Таким образом, 1918 год стал важнейшей точкой отсчета в истории развития лейбористской женской организации.

С момента создания секций во главе движения оказалась личность весьма примечательная — Мэрион Филлипс. Она родилась в Австралии в 1881 г. в семье юриста еврейского происхождения и была младшей из детей. Еще с юности Мэрион пророчили блестящее научное будущее. Она изучала философию и экономику в университете Мельбурна, который окончила в 1903 г. Затем Филлипс переехала в Англию и занялась научной работой в Лондонской школе экономики и политических наук. Карьера Мэрион складывалась настолько успешно, что она сумела получить докторскую степень. Поэтому среди коллег по партии ученую даму часто принято было называть доктор Филлипс. Еще в предвоенные годы она познакомилась с представительницей Фабианского общества Беатрисой Вебб, войдя в состав экспертов, привлеченных комиссией по усовершенствованию Законов о бедных. Одно время Филлипс была вовлечена в суффражистское движение. Тем не менее близко знакомая с ней лейбористка Эллен Уилкинсон писала, что Мэрион «никогда не была феминисткой в том смысле, в каком обеспеченные представительницы среднего класса его понимают»¹². Право голоса для женщин было для нее

¹¹ *Graves P.* Op. cit. P. 1.

¹² *Labour Magazine.* 1932. Vol. 10. N 10. P. 460.

возможностью приблизить достижение в стране социализма, но не целью само по себе.

По воспоминаниям современников, Мэрион Филлипс обладала ярко выраженными лидерскими качествами и умела находить общий язык как с мужчинами — коллегами по партии, так и с женщинами¹³. Известный лейборист А. Гендерсон называл ее человеком «поразительной интеллектуальной силы»¹⁴. Однако острая на язык Вебб в своих дневниках язвила, что Мэрион, сидя за рабочим столом в лейбористской штаб-квартире, порой имела «угрожающий» вид¹⁵. Предположительно, именно это обстоятельство позволило с самого начала наладить определенный порядок и дисциплину в рамках женского партийного строительства.

Согласно новому партийному уставу, принятому в 1918 г., представительницам женских секций было отведено 4 места в исполкоме, насчитывавшем примерно два десятка человек. Первыми от лица секций в него были включены: социалистическая активистка, супруга профсоюзного деятеля Флоренс Харрисон Белл; врач и суфражистка Этель Бентам; член Фабианского общества Сьюзан Лоуренс; бывшая учительница, жена известного лейбориста Филиппа Сноудена — Этель¹⁶. Партийные лозунги — требование социальной справедливости, полной занятости, выплаты пособий по безработице, расширение бесплатной системы образования для детей, строительство жилья — были созвучны после войны настроениям многих женщин-избирательниц. Партия выдвинула на первых послевоенных выборах в декабре 1918 г. всего четыре кандидата в парламент от прекрасного пола. Самой известной среди них была дочь суконщика 38-летняя шотландская суфражистка Мэри Макартур¹⁷. Еще в 1906 г. она основала Национальную федерацию женщин работниц, которая в 1921 г. была интегрирована в Национальный профсоюз неквалифицированных рабочих. Тем не менее, никто из лейбористок в парламент не прошел, а сама Мэри спустя два года скончалась¹⁸.

Единственной женщиной, избранной в 1918 г. в палату общин, оказалась ирландская суфражистка Констанция Маркевич. Однако, будучи представительницей партии Шинн Фейн¹⁹, она, как и другие

¹³ Labour Woman. 1932. Vol. 20. N 8. P. 40.

¹⁴ Daily Herald. 1932. 25 January.

¹⁵ Webb B. Diaries 1912–1924 / Ed. by M. Cole. London, 1952. P. 116.

¹⁶ Report of the 18th Annual Conference of the Labour Party. London, 1918. P. 2.

¹⁷ Report of the 19th Annual Conference of the Labour Party. London, 1919. P. 29.

¹⁸ См. подробнее о М. Макартур: *Hamilton M.A. Mary Macarthur: A Biographical Sketch*. Westport, 1976.

¹⁹ Шинн Фейн (*ирл.* «мы сами») — левая националистическая партия, созданная в 1905 г.

ее соратники-националисты, отказалась ехать в Лондон и участвовать в заседаниях²⁰. В январе 1919 г. в Ирландии было сформировано собственное правительство, провозгласившее независимость от королевства. Эти события послужили прелюдией к началу войны за независимость между Ирландской республикой и Великобританией. В результате первой женщиной — депутатом британского парламента принято считать леди Астор, сторонницу консервативной партии. Она была избрана на дополнительных выборах 1919 г. от округа, который ранее представлял в Вестминстере ее муж, перебравшийся в тот год в палату лордов²¹.

Лейбористы же, лишённые пока женского представительства в парламенте, в первые послевоенные годы были заняты выстраиванием по всей стране партийной пропагандистской машины, в которой достойная роль отводилась женским секциям. К середине 1919 г. они уже располагали пятью национальными организаторами (трое отвечали за Англию, по одной активистке полагалось на Уэльс и Шотландию). В их обязанности входили поездки по стране с целью налаживания связей и контактов между территориально разбросанными организациями²². Однако «путешествующие» пропагандистки были ограничены в своих действиях. В 1920 г. партия решила начать создавать центры на местах, которые бы на постоянной основе координировали деятельность местных активисток. Они получили название женских консультативных советов. К следующим выборам 1922 г. таких советов в стране уже насчитывалось три десятка, общее количество женщин индивидуальных членов партии, по официальным данным, приближалось к 100 тыс., число же местных женских секций превысило 800²³.

С целью привлечь внимание к партии лейбористы начали после войны проводить многочисленные массовые собрания, насчитывавшие порой по несколько сотен участниц и адресованные специально женской аудитории. В начале 1920-х гг. они устраивались в крупных городах — Лондоне, Бристоле, Ньюкасле, Ноттингеме, Кардиффе, Ковентри и ряде других.

Кульминацией подобных мероприятий считалась ежегодная женская лейбористская конференция, планировавшаяся, как правило, на весеннее время. На конференцию съезжались не только

²⁰ См. подробнее о К. Маркевич: *Haverty A. Constance Markievicz. Irish Revolutionary.* London, 1988.

²¹ *Grigg J. Nancy Astor. Portrait of a Pioneer.* London, 1980. P. 72–74.

²² Report of the 19th Annual Conference of the Labour Party. P. 33.

²³ Report of the 22nd Annual Conference of the Labour Party. London, 1922. P. 50, 64–65.

активистки со всей страны, но также и руководство, видные деятели самой партии, ее секретарь А. Гендерсон, управлявший работой штаб-квартиры, а также У. Адамсон, Р. Макдональд, Дж. Лэнсбери и другие. В те годы, при незначительном еще распространении радио и отсутствии телевидения, очень большую роль в пропаганде играло умение партийного активиста выступить перед большой аудиторией. Женщинам-лейбористкам в те годы только предстояло осваивать это непростое мастерство. На рубеже 1921–1922 гг. партия приступила к организации специальных курсов, которые должны были обучать женщин-ораторов²⁴. Они будут функционировать все последующие годы.

Ценным пропагандистским орудием также являлось ежемесячное издание “Labour Woman”, выходявшее с 1913 г. и активно занимавшееся после войны популяризацией партии. Редактором была руководитель женского движения Мэрион Филлипс. В нем печатались статьи на социальные, политические и даже внешнеполитические темы, уделялось внимание и женской моде.

На выборах 1922 г. партия выдвинула 10 женщин — кандидатов в парламент, а в 1923 г. уже 14. По итогам последних три лейбористки наконец одержали победу. Героинями избирательной кампании 1923 г. стали Сьюзан Лоуренс, Дороти Джоусон и Маргарет Бондфилд²⁵. Самая старшая из них, Сьюзан, родилась в 1871 г. в респектабельной семье юриста, училась в Кембриджском университете, в 1911 г. вступила в Фабианское общество, а в 1912 г. — в лейбористскую партию. Внешне Сьюзан походила скорее на аристократку либо представительницу среднего класса, однако это не помешало ей завоевать симпатии в рабочей среде. 39-летняя Дороти Джоусон, также выпускница Кембриджа, была дочерью предпринимателя. За спиной у нее имелся опыт работы в Национальном профсоюзе неквалифицированных рабочих²⁶.

Единственной женщиной-депутатом, вышедшей из рабочей среды, стала в 1923 г. Маргарет Бондфилд, родившаяся в 1873 г. в семье текстильщика. Героиня событий 1923 г. вспоминала, что после победы голосовавшие за нее жители округа буквально «сошли с ума» от ликования²⁷. В молодости Маргарет жила в бедности, работала продавщицей, а переехав в Лондон, вступила в профсоюз продавцов, где вскоре стала заметной активисткой. Близко знавшая ее

²⁴ Report of the 22nd Annual Conference of the Labour Party. P. 66.

²⁵ Report of the 23rd Annual Conference of the Labour Party. P. 50; Report of the 24th Annual Conference of the Labour Party. P. 12.

²⁶ См. о ней: Meeres F. Dorothy Jewson. Suffragette and Socialist. London, 2014.

²⁷ Bondfield M. A Life's Work. London; New York, 1948. P. 251.

Мэри Гамильтон отмечала, что Бондфилд смолоду обладала редким для молодых лейбористок тех лет качеством — выраженными ораторскими способностями и умением легко привлечь к себе внимание аудитории²⁸. В 1923 г. Маргарет была также избрана председателем Британского конгресса тред-юнионов, что было весьма необычно, поскольку ранее этот почетный пост занимали исключительно мужчины — профсоюзные функционеры.

Уже скоро волею обстоятельств Бондфилд довелось занять младший пост в правительстве. В конце 1923 г. находившийся у власти лидер консерваторов С. Болдуин решил вывести свою партию на досрочные парламентские выборы в связи с решением перейти к политике протекционизма, не заявленной в ходе предыдущей кампании тори 1922 г. Выборы, однако, хотя и принесли консерваторам победу, не позволили им, как прежде, полностью контролировать парламент. В результате в январе 1924 г. кабинет Болдуина получил в палате общин вотум недоверия усилиями двух других партий, сторонниц свободы торговли — лейбористов и либералов.

В непростых обстоятельствах «подвешенного парламента» было принято решение позволить лейбористам сформировать первый в истории страны кабинет во главе с Р. Макдональдом на основе фритредерства и при согласии либералов. Таким образом, партия лейбористов во многом неожиданно для себя оказалась у власти в январе 1924 г., а Маргарет Бондфилд был предложен пост парламентского секретаря министерства труда, которое возглавил Т. Шоу. Кабинет Макдональда не сумел реализовать заметных внутривнутриполитических реформ, за исключением, пожалуй, нашумевшей жилищной программы строительства муниципального жилья для рабочих, и продержался всего девять месяцев. Однако партия обрела бесценный правительственный опыт, а также почувствовала вкус власти.

По итогам выборов осенью 1924 г., сопровождавшихся скандалом с «письмом Коминтерна»²⁹, все три упомянутые выше женщины лишились своих депутатских мандатов. Лейбористская предвыборная машина сумела выставить в ходе кампании 22 кандидата от

²⁸ *Hamilton M.A. Margaret Bondfield. London, 1924. P. 16–17.* О М. Бондфилд см. также: *Суслопарова Е.А. Маргарет Бондфилд // Вопросы истории. 2018. № 2. С. 14–33; Judge T. Margaret Bondfield. First Woman in the Cabinet. London, 2018.*

²⁹ Так называемое «письмо Коминтерна» за подписью Г.Е. Зиновьева, которое принято считать фальшивкой, было опубликовано в “Daily Mail” незадолго до выборов. Оно было адресовано британским коммунистам и призывало их, в частности, активизировать революционную борьбу за свержение буржуазного строя в своей стране. Тень от «письма» пала на лейбористов, поскольку в 1924 г. их кабинет установил с СССР дипломатические отношения, а также подписал общий и торговый договоры.

слабого пола, гораздо больше в сравнении с консерваторами и либералами. Однако выборам сопутствовал настоящий антилейбористский разгул на страницах британской печати. В итоге парламентское место досталось только одной претендентке — 33-летней Эллен Уилкинсон³⁰.

Подобно Маргарет Бондфилд, Эллен происходила из рабочей среды. Известный британский историк К. Морган в сборнике лейбористских портретов называл именно Уилкинсон самой значимой женщиной-политиком XX в.³¹ Он аргументировал это тем, что Эллен, даже в зените своей политической карьеры так и не ставшая на ступень, достигнутую премьер-министром М. Тэтчер, сумела одной из первых в стране сформировать имидж женщины-политика, заслуживающего доверия. В британской историографии Уилкинсон называют «красной Эллен»³². Она принадлежала к левому флангу партии, всего в жизни добилась сама, не имея семейной финансовой поддержки, сумела получить стипендию и закончить в 1913 г. Манчестерский университет. В последующие годы Уилкинсон была активно вовлечена в профсоюзную работу, одно время сотрудничала с компартией, созданной в Великобритании в 1920 г., а также в 1923 г. незадолго до начала парламентской карьеры была избрана в муниципалитет Манчестера³³.

Во второй половине 1920-х гг., уйдя в оппозицию, лейбористы продолжили пропагандистскую работу среди женского населения. Характерными особенностями этого периода стало празднование так называемого женского дня, впервые состоявшееся в 1923 г., с 1925 г. — женской недели, а с 1927 г. — женского месячника. Мероприятия включали в себя организацию демонстраций, торжественных шествий, раздачу пропагандистской литературы. Так, например, во время одной только женской недели 1925 г. партия сумела распространить примерно 500 тыс. пропагандистских листовок³⁴.

Подобного рода деятельность была бы невозможна без усовершенствования структуры лейбористского женского движения. Помимо консультативных советов (к концу десятилетия их было уже 57) партия приступила к созданию центральных комитетов с целью координации работы женских организаций в городах, а также начала образовывать специальные федерации в графствах.

³⁰ Report of the 25th Annual Conference of the Labour Party. London, 1925. P. 8.

³¹ *Morgan K.O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock.* Oxford, 1987. P. 101.

³² См., например, название книги М. Пеппи: *Perry M. "Red Ellen" Wilkinson. Her Ideas, Movements and World.* Manchester; New York, 2014.

³³ *Ibid.* P. 35–36.

³⁴ Report of the 25th Annual Conference of the Labour Party. P. 30.

В результате к концу 1920-х гг. партийная машина насчитывала уже 39 центральных комитетов и 49 федераций по всей стране³⁵.

Наряду с женскими неделями и месячниками лейбористы продолжали рутинную работу по проведению в регионах массовых собраний. Обычно утренняя часть мероприятия включала в себя встречи для партийных активисток, вечерняя была более обширной и ставила целью привлечь всех местных любопытных и интересующихся. Ежегодные женские конференции также проводились регулярно за исключением 1926 г., отмеченного так называемой всеобщей стачкой, вызванной кризисом в угольной отрасли и поглотившей всё внимание партийных активистов. Периодически партия устраивала в некоторых графствах специальные загородные прогулки для женщин-сторонниц, нанимая для этого большие экипажи, запряженные лошадьми.

В период майской всеобщей стачки 1926 г., а также продолжавшейся в течение семи последующих месяцев забастовки горняков женщины-лейбористки организовали специальный комитет в поддержку бастующих, а женские секции в охваченных забастовкой районах и за их пределами собирали обувь, еду, финансовые средства и многое другое для семей забастовщиков³⁶.

К концу первого послевоенного десятилетия был расширен масштаб работ по подготовке женщин-ораторов. С этой целью партия с помощью женских консультативных советов стала устраивать специальные недельные летние школы. Наряду с этим применялась и более скромная практика однодневных женских летних школ и собраний выходного дня. Например, в 1926 г. однодневные мероприятия состоялись в каждом избирательном округе Южного Уэльса³⁷. К концу 1920-х гг. в женском движении выделились явные региональные фавориты, организации, отличавшиеся наибольшей активностью, масштабом работы и энтузиазмом. В первую очередь можно назвать графства Дарем и Нортгумберленд. Например, в 1925 г. во время пропагандистских мероприятий в Дареме торжественная процессия участниц насчитывала около 25 тыс. человек³⁸. Женское членство к концу первого послевоенного десятилетия составляло примерно 200–250 тыс. человек, а число женских секций превысило 1860³⁹.

Однако работа партии с женским населением не была лишена сложностей. Среди них можно выделить две главные проблемы. Во-

³⁵ Report of the 29th Annual Conference of the Labour Party. London, 1929. P. 21.

³⁶ Labour Woman. 1926. Vol. XIV. N 6. P. 85.

³⁷ Report of the 26th Annual Conference of the Labour Party. London, 1926. P. 8.

³⁸ Report of the 25th Annual Conference of the Labour Party. P. 30.

³⁹ Report of the 29th Annual Conference of the Labour Party. P. 21.

первых, многие представительницы прекрасного пола из рабочей среды желали иметь максимальный доступ к информации о контрацепции, поскольку многодетные семьи часто еле-еле сводили концы с концами. Вопрос встал еще во время первого лейбористского кабинета, где пост министра здравоохранения занимал католик Дж. Уитли. Летом 1924 г. он принял делегацию женщин по данному вопросу, однако в силу религиозных взглядов какой-либо заинтересованности в помощи и распространении подобной информации не выразил⁴⁰. Лидер женского лейбористского движения М. Филлипс также не была рьяной сторонницей контрацепции, считая проблему спорной и способной лишь расколоть партийное единство.

В 1924 г. была создана Рабочая группа по контролю над рождаемостью. В нее, в частности, вошли упомянутая выше бывший член парламента от лейбористов Дороти Джоусон, супруга известного британского философа Дора Рассел и ряд других. Тем не менее партия так и не рискнула поставить вопрос о контроле над рождаемостью в центр своей политической программы. В 1925 г. ее исполком вынес решение о том, что проблема носит частный характер и должна быть оставлена на личное усмотрение каждого⁴¹.

В начале 1926 г. один из лейбористов-заднекамеечников все же попытался от своего имени выдвинуть частный билль о контроле над рождаемостью. При голосовании в палате общин некоторые однопартийцы его поддержали (например, такая известная фигура, как Дж. Лэнсбери), другие высказались против, многие же демонстративно не явились на заседание⁴². В 1930-е гг. вопрос так и остался открытым.

Вторая спорная проблема была связана с выдачей специальных семейных пособий, в которых были заинтересованы жены рабочих, имевших скромный доход. Идея пособий, впрочем, не нравилась многим представителям профсоюзного руководства, в том числе влиятельному Э. Бевину, возглавлявшему тред-юнион транспортных и неквалифицированных рабочих, который был одним из самых мощных в стране и являлся ценным финансовым донором партии. Мотивировка заключалась в том, что подобная реформа могла способствовать сокращению и без того невысоких базовых ставок заработной платы у мужчин и в любом случае осложнила бы переговоры с предпринимателями⁴³.

⁴⁰ *Graves P.* Op. cit. P. 85.

⁴¹ Report of the 25th Annual Conference of the Labour Party. P. 44.

⁴² Parliamentary Debates. House of Commons. 1926. Vol. 191. Col. 849–857.

⁴³ *Graves P.* Op. cit. P. 99, 108; *Phillips G.* The Rise of the Labour Party 1893–1931. London; New York, 1992. P. 40.

К концу 1920-х гг. лейбористская партия заметно сдвинулась вправо, что было связано со стремлением ее лидера Р. Макдональда скорее вытеснить либералов с политической арены посредством привлечения на свою сторону разнообразного по социальному составу избирателя, в том числе за рамками круга рабочих сторонников. В результате парламентские выборы 1929 г. впервые в истории принесли лейбористам победу, позволив им завоевать 287 парламентских мест из 615. В избирательной кампании боролись 69 женщин, из них 30 лейбористок, 10 консерваторов, 25 либералов, 3 коммунистки и 1 независимый кандидат. В итоге в парламент прошло 9 женщин от лейбористов, 3 — от консерваторов, 1 — от либералов и 1 независимый депутат. В тот год в Вестминстер были впервые избраны упоминавшаяся выше руководительница женского движения Мэрион Филлипс; выпускница Кембриджа, известная публицистка и писательница Мэри Гамильтон; выпускница Эдинбургского университета, будущая жена харизматичного лейбористского политика Э. Бивена — Дженни Ли и ряд других⁴⁴.

В 1929 г. также впервые в британской истории женщина была приглашена войти не просто в правительство в качестве младшего министра или парламентского секретаря, а непосредственно в кабинет (более узкое ядро, принимавшее все важнейшие решения). Наряду с этим женщина как член кабинета получала возможность войти в Тайный Совет. Счастливицей оказалась все та же Маргарет Бондфилд. Ей было предложено занять пост министра труда.

В соответствии с давней традицией члены кабинеты должны были быть представлены королю. Женщине-министру впервые предстояло участвовать в подобном мероприятии, в связи с чем возник вопрос, во что она должна быть одета. Маргарет не располагала гардеробом для торжественных мероприятий. В своих мемуарах она писала, что у нее даже не было времени на его обновление. В итоге при встрече с Георгом V из новых вещей на лейбористке была лишь шелковая блузка и перчатки. Остальные старые вещи были почищены и выглажены. Также лейбористку заставили надеть шляпку. В дальнейшем Бондфилд старалась игнорировать эту традицию британского истеблишмента. Маргарет вспоминала, что, увидев ее, король, вопреки традиции, нарушил молчание и заявил, что ему приятно принять у себя первую женщину — члена Тайного Совета⁴⁵.

Если задаться вопросом, насколько успешно проявила себя на министерском посту лейбористка — первый член кабинета, то

⁴⁴ Report of the 29th Annual Conference of the Labour Party. P. 6–7.

⁴⁵ Bondfield M. Op. cit. P. 277–278.

ответ будет неоднозначным. С одной стороны, она не совершила каких-либо явных промахов. Не следует забывать, что в 1920-е гг. лейбористские министры-новички, не имевшие правительственного опыта, находились под чутким наблюдением опытного аппарата госслужащих соответствующих ведомств, к помощи и советам которых относились обычно с уважением. Бондфилд не была исключением. С другой стороны, история второго лейбористского кабинета совпала с наступлением мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Главной задачей министра труда партия считала усовершенствование страхования по безработице. Бондфилд разработала закон, который увеличивал размеры отдельных пособий на мизерную сумму в несколько шиллингов. Профсоюзное руководство осталось крайне недовольно реформой и безрезультатно встречалось по этому вопросу с Маргарет⁴⁶.

Однако тред-юнионы так и не смогли добиться более значимой корректировки суммы. Лейбористское правительство панически боялось дефицита госбюджета. Сама Бондфилд в мемуарах снимала с себя всю вину, отмечая, что была ограничена в своих действиях, а также подчеркивала, что общее руководство политикой по борьбе с безработицей было поручено некомпетентному, на ее взгляд, профсоюзному деятелю Дж. Томасу⁴⁷.

В августе 1931 г. второй лейбористский кабинет Макдональда раскололся. Причиной стали споры о возможности сокращения расходных статей бюджета. Речь шла о снижении пособий безработным на 10%⁴⁸. Бондфилд нарочито обходила молчанием результаты голосования в своих мемуарах, однако благодаря другим историческим источникам известно, что ее не было среди министров, голосовавших в поддержку безработных, т.е. против урезания расходов⁴⁹. На следующий день после раскола Р. Макдональд совершил «предательский», с точки зрения однопартийцев, поступок. Он согласился возглавить готовящееся на смену лейбористскому так называемое «национальное правительство», где первую скрипку будут играть консерваторы. Он и несколько поддержавших его лейбористов были в сентябре 1931 г. исключены из партии.

Внеочередные парламентские выборы, состоявшиеся в октябре 1931 г., на которых Макдональд вместе с консерваторами и некоторыми либералами под флагом «национального правительства» бо-

⁴⁶ Report of the 30th Annual Conference of the Labour Party. London, 1930. P. 56–57.

⁴⁷ *Bondfield M.* Op. cit. P. 295–297.

⁴⁸ *Snowden P.* An Autobiography. In 2 vols. Vol. 2. London, 1934. P. 947–948.

⁴⁹ См.: Daily Herald. 1931. 24, 25 Aug.

ролся против своих бывших соратников, стали разгромными для партии. Лейбористы, расставшись с недавним лидером, заметно сместились влево, пропагандировали в ходе избирательной кампании скорейшую политику широкой по масштабу национализации промышленности и банковской системы. Их организационная машина сумела выставить около 500 кандидатов, из них 29 женщин. Однако никто из последних в парламент не прошел⁵⁰. Всего же парламентская фракция лейбористов в первой половине 1930-х гг. сократилась до 46 мужчин⁵¹. В результате в палате общин, заседавшей с 1931 по 1935 г., не было ни одной лейбористки. В дальнейшем на выборах 1935 г. позиции лейбористов заметно улучшились. Несмотря на очередную проигрыш, они сумели провести в парламент 154 человека. В тот год партийная машина побила все прежние рекорды, выдвинув 33 кандидатуры женщин. Тем не менее только одна из них, Эллен Уилкинсон, сумела вновь получить депутатский мандат⁵².

1930-е годы в целом были отмечены рядом новых особенностей в развитии женского партийного строительства. Во-первых, лейбористы наконец признали, что в погоне за количественным ростом создали слишком много слабых женских секций по всей стране, ряд из которых оказался на практике нежизнеспособен. В результате некоторые пришлось ликвидировать. Если на рубеже 1920-х — 1930-х гг. число секций было свыше 1860, то к середине 1930-х гг. из них было ликвидировано примерно 250⁵³. Число консультативных советов оставалось практически на прежнем уровне. В середине предвоенного десятилетия партия имела уже 72 женские федерации в графствах и 60 женских центральных комитетов в городах⁵⁴. К концу 1930-х гг. статистика существенно не изменилась.

Количество женщин — индивидуальных членов к середине 1930-х гг. насчитывало 172,9 тыс. человек, в конце — 168,9 тыс., что опять же свидетельствовало о нисходящей динамике⁵⁵. В целом подобная картина являлась отражением общей тенденции некоторого сокращения партийного членства после принятия известного закона 1927 г. о промышленных конфликтах и тред-юнионах, который стал ответной мерой консервативного правительства на всеобщую стачку 1926 г. В частности, он запретил гражданским служащим вступать в Британский конгресс тред-юнионов и затруднил процесс финансо-

⁵⁰ Report of the 32nd Annual Conference of the Labour Party. London, 1932. P. 8–9.

⁵¹ Joyce P. Op. cit. P. 225.

⁵² Report of the 36th Annual Conference of the Labour Party. London, 1936. P. 5.

⁵³ Ibid. P. 67.

⁵⁴ Report of the 35th Annual Conference of the Labour Party. London, 1935. P. 40.

⁵⁵ Report if the 39th Annual Conference of the Labour Party. London, 1940. P. 45.

вой поддержки лейбористов профсоюзами. Второй кабинет Макдональда 1929–1931 гг., не располагавший абсолютным парламентским большинством, так и не решился на аннулирование этого закона. Последний был пересмотрен только в 1946 г. лейбористским правительством К. Эттли, когда партия по итогам выборов 1945 г. получила наконец контроль над парламентом.

Во-вторых, в 1930-е гг. произошли изменения в руководстве женского движения. В 1932 г. после скоропостижной кончины, в возрасте всего 50 лет, Мэрион Филлипс на капитанский мостик заступила шотландка Мэри Сазерленд. Она же стала редактором “Labour Woman”. На тот момент Мэри было 36 лет. Она была историком по специальности, выпускницей университета в Абердине, после окончания которого преподавала в Высшей школе для девушек в том же городе. В дальнейшем Сазерленд оказалась вовлечена в профсоюзное движение, отвечала за деятельность женских секций в Шотландии, а также трудилась в известном рабочем издании «Форвард». В августе 1932 г. Мэри впервые обратилась к читательницам “Labour Woman” в новом качестве лидера движения и редактора журнала, отметив, что ей и коллегам предстоит большая работа⁵⁶. Сазерленд оставалась на своем посту несколько десятилетий вплоть до начала 1960-х гг. После смерти М. Филлипс в партии был создан Фонд в ее честь, а также организована специальная кампания, направленная на привлечение новых членов и носившая ее имя⁵⁷.

В-третьих, необходимо подчеркнуть, что повестка дня ежегодных женских конференций 1930-х гг. в полной мере несла на себе печать тревожного предвоенного десятилетия. Наряду с прежней традиционной социальной проблематикой лейбористки обсуждали международную ситуацию, агрессию Японии в Китае, приход нацистов к власти в Германии, нападение Италии на Эфиопию и другие темы. В русле общей партийной политики тех лет активистки выражали осуждение переходу Великобритании к протекционизму, осуществленному в полном объеме «национальным правительством» в 1932 г. Еще одним новшеством стало то, что с 1935 г., наряду с общей ежегодной женской конференцией, штаб-квартира стала устраивать днем раньше (либо днем позже) своего рода закрытое заседание исключительно для администраторов из местных женских секций, где регулировались рутинные вопросы пропаганды, распространения листовок и т.п.⁵⁸

⁵⁶ Labour Woman. 1932. Vol. 2. N 8. P. 114.

⁵⁷ Report of the 33rd Annual Conference of the Labour Party. London, 1933. P. 43–44.

⁵⁸ Report of the 35th Annual Conference of the Labour Party. P. 41.

Что касается женского месячника, то после разгромного поражения 1931 г. партия, несмотря на бравурные комментарии в прессе со стороны руководства, в действительности примерно год находилась в состоянии организационного упадка и определенной растерянности. Вследствие этого в 1932 г. месячник вообще не проводился. В последующие годы мероприятие было возобновлено. Лейбористы продолжали готовить женщин-ораторов и пропагандистов, не отказываясь от хорошо зарекомендовавшей себя практики организации краткосрочных школ обучения. Наиболее продолжительные мероприятия проводились в относительно свободное летнее время.

Так, например, летом 1938 г. лейбористы организовали три недельные летние школы, которые посетило свыше 100 человек, а также несколько школ выходного дня и около трех десятков школ одного дня⁵⁹. Прямо перед войной летом 1939 г. 170 женщин приняли участие в 4 летних школах, проведенных в Лондоне, северно-восточных и восточных графствах. Было также устроено 5 школ выходного дня в Шотландии, Южном Уэльсе, Лондоне, Дареме, Галифаксе, в которых прошли обучение 220 женщин. Партия запланировала 31 однодневное мероприятие, однако осенью в связи с началом Второй мировой войны многие из них пришлось отменить⁶⁰.

В-четвертых, во второй половине 1930-х гг. все большее значение в ущерб партийному исполкому, в который женщины неизменно входили по Уставу с 1918 г., стал приобретать Национальный совет лейбористов — не избираемый, а назначаемый орган. В нем принцип обязательного женского представительства вообще не соблюдался. Подобная тенденция была временной, роль совета в 1940-е гг. снижалась вплоть до его роспуска, однако для 1930-х гг. подобная организационная особенность партийного строительства имела важное значение и была не в пользу женщин.

В 1930-е гг. новой актуальной проблемой, выдвигаемой активистками, стало требование равной оплаты труда независимо от пола. В данном вопросе партия была в целом солидарна с ними. Весной 1936 г. лейбористы представили в парламенте поправку о равной оплате труда гражданских служащих как мужчин, так и женщин⁶¹. Однако идея в те годы не получила поддержки консерваторов и так и не была реализована.

В заключении следует подчеркнуть, что на этапе становления до начала Первой мировой войны лейбористская партия, заинтересованная в женских избирательных голосах, официально не склонна

⁵⁹ Report of the 38th Annual Conference of the Labour Party. London, 1939. P. 77.

⁶⁰ Report of the 39th Annual Conference of the Labour Party. P. 29.

⁶¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 1936. Vol. 310. Col. 2017.

была активно поддерживать воинствующих суфражисток, нарушительниц порядка, полагая, что это могло нанести ущерб ее репутации. Как это ни парадоксально, у истоков и во главе женского лейбористского движения межвоенных лет, несмотря на присутствие слова «рабочая» в названии партии, стояло немало женщин нерабочего происхождения. Его первые лидеры Мэрион Филлипс и Мэри Сазерленд имели университетское образование и были дамами весьма эрудированными. В этом видится заметное отличие от мужского руководства партии тех лет, среди которого практически никто из представителей первого поколения (К. Гарди, Р. Макдоналд, А. Гендерсон, Дж. Клайнс) не имел опыта обучения в университете. Даже министр финансов первых двух лейбористских кабинетов Ф. Сноуден был самоучкой, освоившим замысловатую экономическую науку по книгам.

Представляется, что партия в межвоенный период в полной мере отдавала отчет в значимости женских голосов для успешной борьбы за парламентское представительство. Свидетельством тому стало выстраивание постоянно действующей партийной машины с участием женских секций по всей стране. Лейбористы были убеждены, что привлекать прекрасный пол в их ряды должны были прежде всего сами входившие в партию женщины. Очевидную нехватку опытных пропагандистов среди женщин и девушек лейбористы старались компенсировать посредством организации классов для их обучения, летних школ и т.п.

Существенным подспорьем в агитационной работе были женские недели и месячники, в течение которых пропаганда приобретала наиболее интенсивный и развернутый характер. В то же время едва ли можно говорить о том, что лейбористам в межвоенный период удалось полностью сломать стереотип «мужской партии», поскольку доминирование в ней промышленных рабочих, членов профсоюзов оставалось очевидным на протяжении всего рассматриваемого периода.

Партийные документы свидетельствуют, что статистика роста женского движения была гораздо более динамичной и впечатляющей в 1920-е гг. Британский исследователь М. Пью, например, считает, что в 1930-е гг. происходила своего рода маргинализация женского партстроительства⁶². Причины этого отчасти видятся в том, что лейбористы были ограничены в финансовых средствах. Они вынуждены были прикладывать значительные усилия для борьбы за

⁶² Pugh M. Speak for Britain. A New History of the Labour Party. London, 2010. P. 236.

другие категории электората, требующие серьезного организационного ресурса, например молодежь, средний класс, жителей деревень.

Представляется, что еще одной причиной отсутствия заметного подъема движения в 1930-е гг. было то, что лейбористы так и не смогли нащупать какие-либо оригинальные новые привлекательные темы и формы адресной женской пропаганды. Нежелание поставить в ее авангарде волновавшую многих женщин из рабочей среды тему контроля над рождаемостью, по всей вероятности, стоило партии немало голосов потенциальных сторонниц. Что касается привлекавших женщин семейных пособий, то для партии было гораздо важнее в те годы сохранить лояльность профсоюзного руководства, недовольного этой идеей, но фактически державшего всё движение на своих финансовых плечах.

В межвоенные годы периодически раздавались голоса женщин-активисток о том, что партия недостаточно внимательно относится к решениям их ежегодных конференций, в результате принимаемые там резолюции слишком часто приобретали декларативный характер. Едва ли это могло порадовать участниц мероприятий. Тем не менее, несмотря на все сложности, именно лейбористская партия оказалась наиболее щедрой в распределении министерских портфельей, раньше других предоставив женщине возможность войти в кабинет министров — в 1929 г. Прделанная лейбористами в межвоенный период работа с женским населением была чрезвычайно важна. Она закладывала фундамент для последующего развития после Второй мировой войны и играла значимую роль в укреплении организационных позиций лейбористов по всей стране в условиях всеобщего избирательного права.

References

Bartley P. *Labour Women in Power. Cabinet Ministers in the Twentieth Century*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. 324 p.

Collette C. *The Newer Eve: Women, Feminists and the Labour Party*. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2009. 189 p.

Graves P. *Labour Women: Women in British Working-Class Politics 1918–1939*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 271 p.

Grigg J. *Nancy Astor. Portrait of a Pioneer*. London: Sidgwick and Jackson, 1980. 192 p.

Hamilton M.A. *Margaret Bondfield*. London: Leonard Parsons, 1924. 191 p.

Hamilton M.A. *Mary Macarthur: A Biographical Sketch*. Westport: Hyperion Press, 1976. 210 p.

Haverty A. *Constance Markievicz. Irish Revolutionary*. London: Pandora, 1988. 250 p.

Joyce P. *Politico's Guide to UK General Elections 1832–2001*. London: Politico's, 2004. 410 p.

Judge T. *Margaret Bondfield. First Woman in the Cabinet*. London: Alpha House, 2018. 291 p.

Meeres F. *Dorothy Jewson. Suffragette and Socialist*. London: Poppyland, 2014. 108 p.

Morgan K.O. *Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock*. Oxford: Oxford University Press, 1987. 370 p.

Perry M. "Red Ellen" *Wilkinson. Her Ideas, Movements and World*. Manchester; New York: Manchester University Press, 2014. 416 p.

Phillips G. *The Rise of the Labour Party 1893–1931*. London; New York: Routledge, 1992. 70 p.

Pugh M. *Speak for Britain. A New History of the Labour Party*. London: The Bodley Head, 2010. 464 p.

Shnyrova O.V. *Sotsial'no-pravovoy status zhenshchiny v Viktorianskoy Anglii i sufragistskoye dvizheniye* [The Socio-Legal Status of Women in Victorian England and the Suffrage Movement] // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series "Gumanitarnye nauki". 2008. N 4 (8). P. 100–110.

Shnyrova O.V. *Sufrazizm i izbiratel'naya reforma 1918 g.* [Suffragism and the Electoral Reform of 1918] // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series "Gumanitarnye nauki". 2013. N 4 (13). P. 82–89.

Sloane N. *The Women in the Room. Labour's Forgotten History*. London; New York: I.B. Tauris, 2018. 160 p.

Susloparova E.A. *George Lansbury (1859–1940). Stranitsy politicheskoy biografii lidera britanskikh leyboristov* [George Lansbury (1859–1940). Pages of the Political Biography of the Leader of the British Labour Party] // *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2014. N 2. P. 179–197.

Susloparova E.A. *Margaret Bondfield // Voprosy istorii*. 2018. N 2. P. 14–33.

Women in the Labour Movement. The British Experience / Ed. by L. Middleton. London: Croom Helm, 1977. 221 p.

Поступила в редакцию
6 сентября 2023 г.